"Босс, босс... Я хочу работать на вас. Мне нравится компания - она как моя семья, и все ее любят", - панически сказал Цзи Мяньмянь, - "Мое уважение к вам и компании горит ярче, чем солнце на улице. Пожалуйста, поверьте мне..."

Уголки рта Юэ Тинфэна дернулись. Неужели этот маленький помощник Янь Цинси раньше участвовал в стендап-комедии?

Он прочистил горло. "Раз уж ты так считаешь, тогда покажи свою искренность своему боссу".

"Син - искренний - ли. Я - я действительно искренна", - заставила себя сказать Цзи Мяньмянь. "Моя плоть и кости были созданы, чтобы служить Финансовой группе клана Юэ. Для компании я буду отдавать все свои силы! Я буду, я буду..."

Цзи Мяньмянь запнулась, не в силах придумать, что еще сказать.

Юэ Тинфэн посмотрел на нее и постучал по своим наручным часам.

"У вас есть примерно шесть минут, чтобы все обдумать. Выбираешь ли ты стать постоянным сотрудником Группы Юэ и получать все ее преимущества, или... после окончания стажировки ты...".

Выражение лица Цзи Мяньмянь было болезненным, и она прервала Юэ Тинфэна. "Босс, я... Пожалуйста, не надо..." поспешно продолжила она. "Почему бы... почему бы вам не наказать меня, заставив мыть туалет?"

"Ты предпочитаешь чистить унитаз, а не говорить со мной о том, что произошло?"

"Я не могу ничего сказать, Босс. Я не могу предать свою богиню..."

Юэ Тинфэн снова посмотрел на Цзи Мяньмянь. Ее лицо было круглым и юным, на щеках все еще оставалась капелька детского жира, а волосы были черными, как полночь. Он никогда не думал, что эта миловидная девушка скорее будет мыть туалеты, чем предаст Янь Цинси.

Янь Цинси нашла себе хорошего помощника.

"Хорошо. Я не позволю тебе предать ее. Теперь я задам тебе вопрос. Просто ответь "да" или "нет". Это ведь не считается предательством?".

Цзи Мяньмянь пожевала губу, затем сказала: "Тогда... тогда после того, как я отвечу... Меня переведут в постоянные сотрудники? Буду ли я получать 6000 в качестве зарплаты? Буду ли я иметь все льготы для сотрудников?"

"Будешь".

Цзи Мяньмянь взволнованно подпрыгнул. "Спасибо, босс! Спасибо, босс!" - визжала она.

"Вы состаритесь вместе с госпожой Цинси, босс. Вы будете вместе навсегда".

Состаритесь вместе. Быть вместе навсегда.

Юэ Тинфэн потер подбородок. Эта девушка была не так уж плоха. Она владела словом, знала, как вызвать интерес. В будущем он мог бы предоставить ей больше возможностей.

"Первый вопрос: Случилось ли что-нибудь ночью два дня назад?"

Цзи Мяньмянь обдумала вопрос и кивнула головой. "Да."

Глаза Юэ Тинфэна сузились, его улыбка излучала пугающую ауру.

Цзи Мяньмянь вздрогнула. Она ведь не сказала ничего плохого?

"Второй вопрос", - сказал Юэ Тинфэн. "Имеет ли он отношение к Е Шаогуану?"

Цзи Мяньмянь почесала голову. Этот... Е Шаогуан спас ее богиню. Это вроде как имеет к нему какое-то отношение.

"Да... ну... вроде как..."

Е Шаогуан расширил улыбку. "В тот день... Кто-то похитил Цинси?"

"Это... это... я... я..." Цзи Мяньмянь заикалась. Она не знала, стоит ли ей говорить "да" или "нет". Если она скажет "да", то ей покажется, что она предала свою богиню.

На лбу Цзи Мяньмянь выступили бисеринки пота. Юэ Тинфэн не сводил с нее глаз.

В Цзи Мяньмянь поднялась паника. Она продолжала вытирать пот. "Босс... вы... вы уже все знаете, пожалуйста, не спрашивайте меня больше ни о чем. Вы знаете, что я... я в трудном положении. Мне действительно не стоит ничего говорить".

Угрожающая улыбка на лице Юэ Тинфэна заставила Цзи Мяньмянь почувствовать, как будто на ее голову навалилась сила весом почти в десять тонн, настолько тяжелая, что она не могла ее поднять.

"Босс, босс... Я хочу работать на вас. Мне нравится компания - она как моя семья, и все ее любят", - панически сказал Цзи Мяньмянь, - "Мое уважение к вам и компании горит ярче, чем солнце на улице. Пожалуйста, поверьте мне..."

Уголки рта Юэ Тинфэна дернулись. Неужели этот маленький помощник Янь Цинси раньше участвовал в стендап-комедии?

Он прочистил горло. "Раз уж ты так считаешь, тогда покажи свою искренность своему боссу".

"Син - искренний - ли. Я - я действительно искренна", - заставила себя сказать Цзи Мяньмянь. "Моя плоть и кости были созданы, чтобы служить Финансовой группе клана Юэ. Для компании я буду отдавать все свои силы! Я буду, я буду..."

Цзи Мяньмянь запнулась, не в силах придумать, что еще сказать.

Юэ Тинфэн посмотрел на нее и постучал по своим наручным часам.

"У вас есть примерно шесть минут, чтобы все обдумать. Выбираешь ли ты стать постоянным сотрудником Группы Юэ и получать все ее преимущества, или... после окончания стажировки ты...".

Выражение лица Цзи Мяньмянь было болезненным, и она прервала Юэ Тинфэна. "Босс, я... Пожалуйста, не надо..." поспешно продолжила она. "Почему бы... почему бы вам не наказать меня, заставив мыть туалет?"

"Ты предпочитаешь чистить унитаз, а не говорить со мной о том, что произошло?"

"Я не могу ничего сказать, Босс. Я не могу предать свою богиню..."

Юэ Тинфэн снова посмотрел на Цзи Мяньмянь. Ее лицо было круглым и юным, на щеках все еще оставалась капелька детского жира, а волосы были черными, как полночь. Он никогда не думал, что эта миловидная девушка скорее будет мыть туалеты, чем предаст Янь Цинси.

Янь Цинси нашла себе хорошего помощника.

"Хорошо. Я не позволю тебе предать ее. Теперь я задам тебе вопрос. Просто ответь "да" или "нет". Это ведь не считается предательством?".

Цзи Мяньмянь пожевала губу, затем сказала: "Тогда... тогда после того, как я отвечу... Меня переведут в постоянные сотрудники? Буду ли я получать 6000 в качестве зарплаты? Буду ли я иметь все льготы для сотрудников?"

"Будешь".

Цзи Мяньмянь взволнованно подпрыгнул. "Спасибо, босс! Спасибо, босс!" - визжала она.

"Вы состаритесь вместе с госпожой Цинси, босс. Вы будете вместе навсегда".

Состаритесь вместе. Быть вместе навсегда.

Юэ Тинфэн потер подбородок. Эта девушка была не так уж плоха. Она владела словом, знала, как вызвать интерес. В будущем он мог бы предоставить ей больше возможностей.

"Первый вопрос: Случилось ли что-нибудь ночью два дня назад?"

Цзи Мяньмянь обдумала вопрос и кивнула головой. "Да."

Глаза Юэ Тинфэна сузились, его улыбка излучала пугающую ауру.

Цзи Мяньмянь вздрогнула. Она ведь не сказала ничего плохого?

"Второй вопрос", - сказал Юэ Тинфэн. "Это как-то связано с Е Шаогуаном?"

Цзи Мяньмянь почесала голову. Этот... Е Шаогуан спас ее богиню. Это вроде как имеет к нему какое-то отношение.

"Да... ну... вроде как..."

Е Шаогуан расширил улыбку. "В тот день... Кто-то похитил Цинси?"

"Это... это... я... я..." Цзи Мяньмянь заикалась. Она не знала, стоит ли ей говорить "да" или "нет". Если она скажет "да", то ей покажется, что она предала свою богиню.

На лбу Цзи Мяньмянь выступили бисеринки пота. Юэ Тинфэн не сводил с нее глаз.

В Цзи Мяньмянь поднялась паника. Она продолжала вытирать пот. "Босс... вы... вы уже все знаете, пожалуйста, не спрашивайте меня больше ни о чем. Вы знаете, что я... я в трудном положении. Мне действительно не стоит ничего говорить".

Угрожающая улыбка на лице Юэ Тинфэна заставила Цзи Мяньмянь почувствовать, как будто на ее голову навалилась сила весом почти в десять тонн, настолько тяжелая, что она не могла

ее поднять.

http://tl.rulate.ru/book/31135/2192493